

В конце концов, ей пришлось уговаривать и торговаться с Чан Ли.

— Ученица не имеет ни капли таланта к фехтованию, и время, потраченное на тренировки, просто пропадает зря.

— Если цель учителя в другом, то мои навыки фехтования на самом деле не имеют значения.

— Изучение талисманов, алхимии и других искусств также требует много времени, после ежедневных тренировок с мечом его почти не остаётся...

— Два часа, хорошо?..

— Хорошо, два часа, — согласилась Чан Ли.

Чжун Минчжу ожидала, что придётся потратить больше слов, но не думала, что Чан Ли согласится так быстро. Она на мгновение замерла, а затем смущённо улыбнулась.

Знала бы она, что можно было попросить всего один час.

В конце она задала ещё один вопрос:

— Я смогу сформировать золотое ядро, правда?

Хотя она последней завершила испытание, но это был особый случай, и его нельзя было сравнивать с прошлыми.

— Да.

Чжун Минчжу успокоилась, а затем начала обдумывать другие планы.

Два лишних часа в день можно было потратить на многое: изучение магических формаций, прогулки по другим пикам или помощь своему учителю.

После этой небольшой стычки Чжун Минчжу получила важную информацию.

О понятии «вхождение в мир», о котором говорила Чан Ли, она имела представление, хотя сама Чан Ли его не осознавала.

— Раз учитель хочет войти в мир, то ученик поможет вам.

Это было не из доброты, просто ей надоело жить в одиночестве, разговаривая сама с собой.

После того как она стала ученицей, Чан Ли больше не ела с ней вместе, либо её не было видно, либо она говорила, что ей не нужно есть. Недавно она нашла новый набор для игры в го, но Чан Ли отказалась сыграть с ней. Чаще всего Чан Ли говорила «не так» после просмотра её техник с мечом.

Кроме редких моментов, когда она выполняла обязанности учителя, обучая её фехтованию, Чан Ли обычно сидела в медитации, либо в доме, либо где-то в горах, иногда по несколько дней не двигаясь. Чжун Минчжу иногда казалось, что в следующий момент она растворится в тумане.

Но после того как она узнала о цели Чан Ли, всё изменилось.

— В мирском мире был один мечник, который с детства занимался фехтованием. С подросткового возраста он постоянно сражался с другими бойцами, чтобы отточить своё мастерство. После бесчисленных дуэлей его техника была на шаг от вершины, но тогда он понял, что бои больше не могут сделать его меч сильнее. Учитель, знаете, что он сделал потом?

— Нет.

— Он запер свой меч, с которым провёл столько лет, и открыл маленькую лавку, став торговцем. Каждый день он приветливо принимал гостей, ничем не отличаясь от других торговцев на улице. Никто бы не подумал, что он когда-то держал меч.

Чан Ли молча слушала, понимая, что история ещё не закончена.

— Через десять лет он снова взял меч, но уже стал совершенно другим человеком, — Чжун Минчжу с улыбкой закончила историю, которую прочитала в сборнике рассказов о знаменитых мастерах. — Так что учитель понимает, что я хочу сказать?

В тёмных глазах Чан Ли мелькнуло сомнение. Она поняла, что история, рассказанная Чжун Минчжу, была похожа на её собственную ситуацию, и мастер смог подняться на новый уровень, став торговцем на десять лет.

— Ты хочешь, чтобы я занялась торговлей?

Это было настолько невероятно, что даже спокойная Чан Ли заколебалась.

— Ха-ха-ха!

Чжун Минчжу рассмеялась, не скрывая своего веселья. Она смеялась некоторое время, прежде чем с прищуром произнесла, голос всё ещё дрожал от смеха:

— Этот мечник открыл лавку, чтобы познать мирскую жизнь, которую он никогда не знал. Я хочу сказать, что учитель всегда была сосредоточена на мече, так почему бы не попробовать что-то другое?

— Понятно.

Чан Ли задумалась на мгновение, а затем тихо согласилась. Увидев это, Чжун Минчжу тут же побежала за доской для го и с улыбкой предложила:

— Так давайте сыграем, учитель.

— Старший брат, поздравляю с выходом из затворничества.

Едва Юнь И вышел из каменной комнаты, где он находился в затворничестве, как услышал знакомый голос.

Чистый, как цветок лотоса, омытый чистой водой, или как камень в горах после дождя, прекрасный, но из-за своей отстранённости казавшийся холодным и далёким.

Этот голос... Неужели...?

Он чуть не споткнулся о кривое старое дерево перед комнатой, поднял взгляд и увидел белую фигуру неподалёку. Сначала он замер, затем закрыл глаза, начав читать мантру для очищения

разума. Лишь потом он понял, что его затворничество длилось всего сорок девять дней, и это не могло быть испытанием демонов. Успокоившись, он снова посмотрел в ту сторону.

Оказалось, что это действительно была Чан Ли, которая пришла поздравить его. Перед ней стоял Фэн Хайлоу, а позади — девушка в зелёном одеянии, её недавняя ученица, державшая в руках пурпурную шкатулку, похожую на подарок.

Младшая ученица пришла поздравить его и даже принесла подарок?

Даже с его девятисотлетним опытом он не смог сохранить спокойствие и инстинктивно посмотрел на запад.

Если что-то идёт не так, это неспроста. Неужели солнце взошло с запада?

— Учитель, хватит смотреть, — Фэн Хайлоу, не выдержав, тихо напомнил. — Услышав, что вы вышли из затворничества, младшая наставница специально пришла навестить вас.

Всё-таки он был главой первой бессмертной секты, и его ученик хотел сохранить лицо.

На самом деле сам Фэн Хайлоу был не лучше. Неделий ранее он увидел, как белая фигура на летающем мече приземлилась перед главным залом пика Юйлун, и услышал, как она сообщила, что хочет навестить Юнь И. Он замер, широко раскрыв глаза и рот, и не мог вымолвить ни слова, пока Чжун Минчжу не подошла и не подняла его подбородок, вернув его в реальность.

Чан Ли и раньше приходила к Юнь И, но тогда она сразу направлялась к нему, первыми словами объясняя цель визита, как в день выбора учеников. Она приходила и уходила, как ветер, никогда не заботясь о церемониях. Теперь же она стояла у входа, соблюдая все правила.

Неужели это подделка?

— Мой учитель пришёл навестить главу секты, а ты как себя ведёшь.

В конце концов, голос Чжун Минчжу успокоил его.

Такой наглый тон явно принадлежал настоящей Чжун Минчжу, но он не успел подумать об этом, сообщив, что учитель находится в затворничестве, после чего ученица и её учитель ушли.

Позже он слышал, что Чан Ли посещала другие пики, и слухи начали распространяться. Несколько наставников даже лично пришли спросить его, не произошло ли что-то важное, и у всех были лица, будто они увидели призрака.

Ведь любой, кто не был новичком, знал, что бессмертная Чан Ли жила в изоляции, и увидеть её было труднее, чем трёх наставников на этапе преобразования духа. Даже на столетних церемониях секты она не появлялась. Большинство учеников поколения Фэн Хайлоу видели её только во время испытаний, и семь из десяти даже не разглядели её лица, потеряв сознание.

Поэтому действия Чан Ли вызвали волну слухов в секте, и Фэн Хайлоу случайно услышал, как ученики обсуждали, не была ли бессмертная Чан Ли захвачена другим духом.

Конечно, это было абсурдом. Секта Тяньи существовала так долго благодаря множеству защитных барьеров и магических формаций, оставленных даосом Тяньи. Любой, кто не был

членом секты, был бы обнаружен, даже если бы это была всего лишь тень. Члены секты проходили испытание у ворот при вступлении, поэтому могли свободно входить и выходить. Захватить тело бессмертной Чан Ли на территории секты было невозможно. Однако её внезапное изменение поведения было фактом.

Сегодня утром Чан Ли снова пришла с Чжун Минчжу, и Фэн Хайлоу был готов, поэтому на этот раз он не потерял дар речи, а также предупредил своего учителя.

Когда Юнь И пригласил Чан Ли в чайную комнату, Фэн Хайлоу отвёл Чжун Минчжу в сторону и с беспокойством спросил:

— Что случилось с младшей наставницей? Она... заболела?

— Ты сам заболел! — Чжун Минчжу тут же бросила на него сердитый взгляд. — Мой учитель искренне пришёл навестить, чтобы укрепить связь между нами. Почему ты всё воспринимаешь так негативно!

— Прошу прощения, я был неправ, — Фэн Хайлоу смущённо поклонился, но всё же не сдавался. — Можешь ли ты сказать, почему младшая наставница внезапно начала навещать другие пики?

— Разве это не естественно?

— Конечно, но... — Фэн Хайлоу вздохнул.

Взаимные визиты в секте были нормальным явлением, наставники часто приходили к Юнь И для обсуждения дел или просто выпить чаю, но это было непривычно для Чан Ли.

— Младшая наставница никогда ни с кем не общалась, и её внезапное изменение поведения вызвало множество слухов.

<http://bllate.org/book/16292/1468338>